

Креативный класс как институциональный канал продвижения инноваций в контексте пространственного развития региона

Е.С. Прокопенко¹, Б.В. Мартынов²

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения

² Институт управления, бизнеса и права, Ростов-на-Дону

Аннотация: Рассматривается формирование и развитие инновационной среды региона в рамках теории пространственной экономики. Указывается особая роль креативного класса, производимого и привлекаемого регионом в качестве источника инноваций. По итогам исследования предлагаются институциональные способы продвижения инноваций в контексте пространственного развития региона.

Ключевые слова: инновация, регион, институт, глобализация, конкуренция, креативный класс, человеческий капитал, социально-экономическая система, эффективность, пространство.

Современную экономическую ситуацию можно охарактеризовать как неопределенную и сложную, обусловленную снижением эффективности взаимодействия глобальных и региональных социо-экономических систем, а также смещением акцентов в рамках конкурентного развития в сторону замещения труда капиталом, деформацией сложившихся институций.

Согласно исследованиям А. Аузана сегодня происходит «отлив» глобализации в связи с чем все более проявляется конкуренция региональных экономических систем [1]. На фоне общего тренда формирования нового разделение труда в мировой экономике, эксперты полагают, что фундаментом российского экономического роста и конкурентоспособности должно стать повышение производительности: страна должна научиться эффективнее распоряжаться своими трудовыми ресурсами и капиталом [2].

С. Афонцев в свою очередь утверждает, что в условиях ограниченности беспрепятственного дальнейшего развития экономических систем России, государству необходимо найти внутренний источник роста, в первую очередь имеющий институциональную основу в региональных

инновационных системах [3]. Институциональная среда должна способствовать производству среднего класса, представляющего собой высокооплачиваемый человеческий капитал, являющегося базой для формирования креативного класса общества.

Сегодня в России доминируют тенденции государственного институционального инновационного развития как страны в целом, так и отдельных регионов в частности. Так как считается, что инновационная среда без активного воздействия извне развивается гораздо медленнее и слишком зависит от степени формирования институциональных каналов продвижения инноваций. Однако, согласно центр-периферийной теории [4], актуальность которой фундируется сложившимися социально-экономическими отношениями в РФ, при изменении геополитических и экономических условий полупериферии (регионы) могут становиться новыми центрами инновационной экономики за счет капитализации креативного потенциала представленного пространства.

Актуализация представленной выше концепции с необходимостью влечет за собой изменения в отечественных экономических отношениях, когда рентная экономика, проходя преобразование в инновационную, перестает диктовать условия реализации трудовой деятельности и начинает формировать институциональную структуру с учетом потенциала и запросов населения, что в свою очередь способствует переходу от ресурсной модели развития экономики к пространственно-инновационной.

В связи с этим возникает необходимость в новой парадигме развития, вектор которой направлен от порождённого индустриальным обществом и тоталитарной системой отношения к человеку как к «человеческому материалу», обезличенному, отчуждённому, не удовлетворённому своей деятельностью средству достижения чужой цели к концепции человеческого капитала постиндустриального общества, под которым понимается

сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас знаний, умений, навыков, мотиваций, способностей и здоровья, который содействует росту производительности труда и доходов данного человека [5].

Актуализация данной парадигмы должна быть рассмотрена, в первую очередь, в контексте регионального потенциала трансформации отношения к человеку как основному актору социально-экономических отношений, так как согласно прогнозам доля трудоспособного населения начала снижаться и к 2020 году может сократиться на 10 млн. человек, в связи с чем, согласно проведённому в 2008 году Институтом региональной политики исследованию, следующие 10-15 лет должны ознаменоваться жёсткой конкуренцией регионов и муниципалитетов Российской Федерации за трудовые ресурсы.

Предприятия и регионы окажутся перед выбором: либо резко повышать производительность труда, привлекать мигрантов, либо вообще отказаться от амбициозных инвестиционных проектов, так как реализация инвестиционных проектов находится под угрозой срыва из-за текущего состояния социальной среды регионов: наличия и качества трудовых ресурсов, уровня безработицы, сложившихся миграционных потоков, наличия площадок для строительства нового жилья, качества социального обслуживания и т.д.

На сегодняшний день производительность в России, несмотря на заметную положительную динамику последнего времени, по-прежнему низка: в среднем по некоторым отраслям она составляет лишь 26% от уровня производительности в США. В первую очередь этому способствует дефицит навыков управления проектами и внедрения новых технологий, несмотря на то, что самой распространенной в России формой инвестиций в человеческий капитал является обучение [6].

Проблема в том, что, в отличие от развитых стран, где общий объем инвестиций в профессиональную подготовку примерно сопоставим с объемом инвестиций в формальное образование [7], в нашей стране имеет место доминирование последнего. Кроме того, в рамках профессиональной подготовки общая составляющая, в ходе которой человек приобретает знания и навыки, которые могут найти применение и у других работодателей, уступает специальной, наделяющей знаниями и навыками, актуальными только для той организации, в которой они были получены. Таким образом, снижается географическая и межотраслевая трудовая мобильность и растёт угроза безработицы, особенно в регионах, так как в крупных городах люди чаще меняют профессию или получают вторую, смежную, а на селе и в небольших городах – повышают квалификацию по уже имеющейся.

До недавнего времени, в докризисных условиях, вопросы повышения эффективности бизнеса оставались на втором плане из-за благоприятной рыночной конъюнктуры и недостаточной интенсивности конкуренции в основных отраслях, инвестиции шли в основном в расширение бизнеса, а не в человеческий капитал. К тому же сущность конкуренции характеризуется зачастую не столько повышением эффективности бизнеса, сколько эффективностью взаимодействия с регулируемыми органами.

Согласно теории «новой экономической географии» [8] региональное пространство развивается всегда неравномерно за счет конкурентных преимуществ, среди которых человеческий фактор доминирует над ресурсным и географическим факторами. Результатом развития человеческого фактора, представленного в виде человеческого капитала, институтов, агломерационного эффекта, является разнообразие инновационных агентов и форм отношений между ними, что приводит к снижению экономического расстояния и элиминации институциональных барьеров.

Сегодня вновь актуализируется тот факт, что в современной экономике главным источником роста является качественная составляющая человеческого капитала – интеллектуальная рента, приложенная к капиталу природному – природной ренте. Социально-экономическая подсистема общества, таким образом, должна доминировать, так как объект человеческого капитала – человек в его необходимости инвестирования, и социальная ответственность бизнеса должна заключаться в том, чтобы использовать природную ренту в качестве инвестиции в развитие человеческого капитала, что у нас в зачаточном состоянии. Существующие сегодня национальные приоритетные проекты: программа доступного жилья, модернизация здравоохранения, образования рассматриваются, в основном, как социальные программы, призванные улучшить условия жизни населения, и практически не отождествляются с бизнес-проектами, которые должны приносить доход государству и гражданам. Направленностью политики государства на редуцирование социальной напряжённости характеризуется и скорректированный бюджет 2014 года, в котором серьёзно сокращены дотации на развитие регионов. Таким образом, правительство существенно урезает помощь регионам из центра и им, в борьбе за трудовые ресурсы, формировании креативного класса и привлечении инновационного человеческого капитала, придётся опираться на собственный потенциал.

В основу актуализации регионального потенциала формирования человеческого капитала необходимо взять важное положение о необходимости единства жизнедеятельности как источника формирования и накопления человеческого капитала, так как потребление, производство и инвестирование представляют собой совместные продукты деятельности человека по поддержанию жизни. Инвестиции в человеческий капитал, как было уже отмечено, включают в себя в основном расходы на образование (общее и специальное, формальное и неформальное), здравоохранение

(профилактика заболеваний, медицинское обслуживание, питание, улучшение жилищных условий) и формирование необходимых ценностных и этических норм, проблема построения инновационного общества – это проблема интеллектуальная и идеологическая.

Соответственно, одним из необходимых условий конкурентоспособности региона является создание качественной среды обитания, и, в первую очередь, строительство современного жилья, темпы которого должны возрасти как минимум в два раза. Эксперты отмечают, что условием привлечения человеческого капитала, инновационной креативной личности является применение комплексного подхода к планированию развития территорий [9]. Однако, несмотря на то, что Градостроительный кодекс Российской Федерации требует, чтобы муниципальные образования имели утвержденные генеральные планы, в большинстве городов они отсутствуют.

Таким образом, отсутствует основа для координации работы различных участников процесса развития территорий: государственных органов, компаний, работающих в сфере коммунальных услуг, девелоперских фирм. Редкое применение комплексного подхода к планированию развития территорий повышает риски для девелоперских проектов и увеличивает время, необходимое для получения разрешений и согласований, в том числе связанных с изменением целевого назначения земельных участков. Оно также тормозит создание частно-государственных партнёрств в сфере реализации проектов комплексного развития территорий и инфраструктуры, что в результате препятствует росту производительности труда и капитала в различных отраслях экономики.

Усилия регионов в формировании привлекательной среды для человеческого капитала обусловлены также особенностями демографической и возрастной компонент его накапливания. Согласно проведённому ВЦИОМ

---

21 - 22 апреля 2007 года исследованию в 90-е годы значительная часть человеческого капитала нашей страны обесценилась и накопление началось фактически заново. Поэтому, если в развитых странах самыми «капитализированными» на рынке труда сегодня являются представители старшего поколения, то в России – работники в возрасте 30-35 лет с соответствующими жизненными позициями и запросами, с более высоким потенциалом мобильности и социально-политической активности. Удержать их, использовать их потенциал сложная задача в отсутствие развитой инфраструктуры, способствующей институциональной среде в культурном и политико-правовом срезе [10]. К тому же поколение 30-летних, как правило, ценит доступность к информационным источникам и временной ресурс, который часто рассматривается как главный актив человеческого капитала, позволяющий приобретать другие его активы.

В связи с этим, актуализируются такие аспекты регионального потенциала, как сложная транспортная и торговая логистика, недостаточность информационных ресурсов, завышенная стоимость или недоступность услуг Интернета. Преодолевая эти проблемы, в условиях сильно конкурентной среды, региональная политика должна быть направлена на производство сложных социальных комплексов типа «материальные продукты и услуги + их потребители + их предпочтения», позволяющие увеличивать спрос со стороны носителей человеческого капитала по принципу положительно обратной связи, когда рост спроса увеличивает спрос. В то же время, отсутствие самой конкуренции среди региональных и местных бизнес-структур или их вытеснение крупными, как правило столичными, игроками, не даёт возможности более комплексно подходить к реализации потребностей населения и расширению ассортимента новых услуг и продуктов.

Кроме того, приведённые проблемные точки реализации регионами потенциала трансформации человеческого материала в человеческий капитал размывают социальный капитал, который можно определить как некоторый набор общественных отношений, который минимизирует транзакционные издержки информации в пределах экономической системы. Социальный капитал связан с тем, что каждый экономический субъект тем или иным способом включен, интегрирован в систему социальных отношений и зависит от степени общения, сотрудничества, взаимодействия, взаимного доверия и взаимопомощи, которые позволяют людям учиться друг у друга в силу того, что практически все наши интеллектуальные преимущества состоят в знании, которое передается обществом и приобретается в процессе социализации, интеграции в систему общественных отношений. Можно не без оснований предположить, что в регионах уровень социального капитала высок и его влияние на развитие человеческого капитала достаточно велико, если не определяющее. Однако ситуация неоднозначна. Потенциал сотрудничества более тесных взаимосвязей между социальными группами в малых городах и поселениях по сравнению с мегаполисами нивелируются низкой эффективностью из-за низкого уровня и объёма знаний, которыми можно обмениваться, низкого уровня и качества предлагаемых продуктов и услуг, форм взаимодействия в силу описанных выше проблем в регионах.

В условиях федерализации политических отношений между регионами развитие последних определяются дилеммой равенства и эффективности, которая является одной из главных проблем пространственной экономики. Стратегия экономического роста в последние годы обуславливается концепцией конкурентного федерализма, в рамках которой осуществляется стимулирование регионов с конкурентными преимуществами.

Однако, в политическом смысле, неравенство регионов дестабилизирует социально-экономическую обстановку общества в целом,

---

что в осложнившихся сегодня условиях может иметь долгосрочные негативные последствия. Тем более нельзя забывать, что стимулирующая региональная политика актуализируется в странах догоняющего типа, где акцент индивидуального развития и горизонтальных инновационных связей менее выражен. Решение дилеммы равенства и эффективности, как представляется, лежит в региональном стимулировании индивидуальных возможностей конструирования социально-экономических отношений, как среды формирования креативного класса, что приводит к необходимости развития институционального канала продвижения инноваций. В таких условиях рост и перераспределение инновационного потенциала по регионам зависит от их политики пространственного развития. Например повышение роли Ростовской агломерации как инновационного образовательного центра обуславливается обеспечением притока людей и идей, хотя основной тренд в регионах это социальная поддержка своего малого и среднего бизнеса, что представляет собой ловушку для инновационной активности[11].

Учитывая усиливающуюся территориальную эндогамность и ориентацию населения на самореферентную модель жизнедеятельности в границах места своего проживания, можно сделать вывод, что до тех пор, пока социальные группы населения не станут основными агентами институциональных изменений, направленных на формирование договороспособности и производство публичных благ, территориальная общность, регионального, муниципального или поселенческого уровня не будет являться способствующей средой, как для формирования и развития человеческого капитала, так и для реализации заявленных национальных проектов и стратегий [12-13]. К тому же, если население привыкает к мысли, что их регион проживания не является лидирующим или активным и равноправным агентом экономических и политических отношений в государстве, то формируется релевантная индивидуальная модель

жизнедеятельности с соответствующим мировоззрением, социально-экономическая и политическая пассивность которой не приемлет инновационных изменений и направлена на сохранение существующего положения в рамках относительного материального благополучия.

Таким образом, если рассматривать потенциал общества как капитал, включающий в себя человеческий, социальный, интеллектуальный и другие компоненты, который, в конечном счёте, должен иметь социально-экономический эффект, то материальные вложения в его развитие (образование, здравоохранение, рекреация, политико-правовые условия, ЖКХ) – это инвестиции в развитие капитала, иначе он не будет актуализироваться и реализовываться, что имеет место в реальности, так как в нашей стране трудовые ресурсы до сих пор, в основном, представляют собой издержки. Отсутствует психологическая готовность быть капиталом, так как без соответствующей культуры, самоосознания себя как экономического, политического, социального актора, трудовые ресурсы не становятся человеческим капиталом. Поэтому регионы должны сегодня ставить себе задачи формирования привлекательной среды для создания условий актуализации человеческого капитала внутри своей социально-экономической системы и привлечения его извне путём усиления горизонтальных социальных связей, создавая почву для гетерогенных форм взаимодействия.

Экономическое неравенство является естественным фоном развития региональных социо-экономических систем, в связи с этим необходимо смягчать социальное неравенство для наращивания человеческого капитала. В мировой практике (США, Китай) механизмом социального выравнивания является высокая мобильность субъектов экономики за счет создания привлекательного пространства для креативного класса.

Для привлечения человеческого капитала в свою социально-экономическую систему, каждому региону необходимо быть многомерным и неоднородным, не замыкаться на одной какой-либо отрасли промышленности или отдельной демографической, социальной группе, а применять свой управленческий и другие ресурсы на продуцирование множества и разнообразия творческих стимулов и их креативного взаимодействия. Города и регионы должны стремиться стать не просто центрами технических инноваций и высокотехнологической индустрии, как зачастую декларируется в отечественных программах инновационного развития различного уровня, а взаимодействующими креативными сообществами, деятельность которых подчиняется таким принципам, как принцип избыточного разнообразия и принцип оптимальной фрагментации, показывающих диалектику необходимости как разнообразия, придающего гибкость любой социальной, политической, экономической системе, так и его оптимизации в контексте достижения эффективности, которая актуализирует способность индивидов самим формировать и развивать свой капитал.

Литература

1. Аузан А. Новые мировые вызовы: в поисках нестандартных решений. URL: polit.ru/article/2014/06/10/solution/.
2. Исследование McKinsey & Company: Главная проблема российской экономики — низкая производительность труда. URL: gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986
3. Каденко Ю. Источник роста внутри себя URL: polit.ru/article/2014/09/12/lectures.
4. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge (Mass.), 1966. 279 p.

5. Добрынин А.Н., Дятлов С.А. Человеческий капитал в транзитивной экономике. Москва: Наука, 1999. 312 с.

6. Прокопенко Е.С. Условия и факторы результативного функционирования региональной инновационной системы: автореф. дис. канд. экон. наук : 25.03.09, 25.09.09 / Е.С. Прокопенко. – Ростов-на-Дону, 2009. 32 с.

7. Research McKinsey & Company: How to make the city a comfortable place to live URL:

mckinsey.com/insights/innovation/bill_ford_charts_a_course_for_the_future.

8. Krugman M., Fujita P. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade: The MIT Press, 2001. 384 p.

9. Research McKinsey & Company: Clay Shirky on managing net generation workers URL: mckinsey.com/insights/organization/clay_shirky_on_managing_net_generation_workers.

10. Мартынов Б.В. Потенциал изменения социального пространства российского общества в условиях глобального кризиса // Современные исследования социальных проблем. 2008. №3. С. 28-31.

11. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года URL: don-

land.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&itemId=117#g4

12. Озеров А.А. Технологии проектирования научной региональной интеграционной политики как условие инновационного развития Юга России // Инженерный вестник Дона. 2014. №4 (ч.2). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2014/2743

13. Павлов О.И., Керимов А.К. Доходы населения как зеркало природно-сырьевого крена Российской экономики // Инженерный вестник Дона. 2015. №1 (ч.2). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2778

References

1. Auzan A. Novye mirovye vyzovy: v poiskah nestandartnyh reshenij [New global challenges: in search of non-standard solutions]. URL: [polit.ru/article.2014.06.10.solution](http://polit.ru/article/2014.06.10.solution).
2. Research McKinsey & Company: Glavnaja problema rossijskoj jekonomiki — nizkaja proizvoditel'nost' truda [The main problem of the Russian economy - low productivity]. URL: [gtmarket.ru/news.state.2009.04.29.1986](http://gtmarket.ru/news/state.2009.04.29.1986)
3. Kadenko Ju. Istochnik rosta vnutri sebja [Source of growth within itself] URL: [polit.ru/article.2014.09.12.lectures](http://polit.ru/article/2014.09.12.lectures).
4. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge (Mass.), 1966.
5. Dobrynin A.N., Djatlov S.A. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj jekonomike [Human capital in transitive economy]. Moscow: Science, 1999. 312 p.
6. Prokopenko E.S. Usloviya i faktory rezul'tativnogo funkcionirovaniya regional'noy innovatsionnoj sistemy [Conditions and factors of the effective operation of the regional innovation system: Author. dis. cand. ehkon. Sciences: 25.03.09, 25.09.09. E.S. Prokopenko. - Rostov-on-Don, 2009. 32 p.
7. Research McKinsey & Company: How to make the city a comfortable place to live URL: [mckinsey.com/insights.innovation.bill_ford_charts_a_course_for_the_future](http://mckinsey.com/insights/innovation/bill_ford_charts_a_course_for_the_future).
8. Krugman M., Fujita P. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade: The MIT Press, 2001. 384 p.
9. Research McKinsey & Company: Clay Shirky on managing net generation workers URL: [mckinsey.com/insights.organization.clay_shirky_on_managing_net_generation_workers](http://mckinsey.com/insights/organization/clay_shirky_on_managing_net_generation_workers).

10. Martynov B.V. Potentsial izmeneniya sotsial'nogo prostranstva rossiyskogo obshchestva v usloviyakh global'nogo krizisa. Modern studies of social problems. 2008. №3. S. 28-31.
11. The strategy of socio-economic development of the Rostov region until 2020 URL: donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&itemId=117#g4
12. Ozerov A.A. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2014. №4 (ch.2). URL: [ivdon.ru/ru/magazine.archive.n4p2y2014.2743](http://ivdon.ru/ru/magazine/archive.n4p2y2014.2743).
13. Pavlov O.I., Kerimov A.K. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2015. №1 (ch.2). URL: ivdon.ru/ru/magazine.archive.n1y2015.2778.